

Наступила неловкая пауза.

Губы Ту Фэя были измазаны кремом от торта.

Он не думал о своем внешнем виде, только о том, что его поймали за едой, что было довольно стыдно.

Ту Фэй тихо пробормотал:

— ...Ты сказал, что этот торт можно есть.

Чжу Ли, видя его испуг, взял салфетку и начал аккуратно вытирать его губы, мягко и терпеливо объясняя:

— Не волнуйся так. Я не говорил, что нельзя есть. Я просто спросил, вкусно ли тебе. Не бойся, я не запрещаю тебе есть. Продолжай, если хочешь. Если не хватит, я позову служанку, чтобы она приготовила еще.

Ту Фэй не понимал, что с ним происходит. Его сердце бешено колотилось, лицо горело, а уши покраснели. Он чувствовал себя невероятно смущенным и опустил голову.

Чжу Ли, закончив вытирать крем, выбросил салфетку в мусорное ведро и разрешил ему продолжать.

Ту Фэй, успокоившись, решил, что раз ему разрешили есть, то можно и не сдерживаться.

Чжу Ли, наблюдая за его аппетитом, решил попробовать торт сам.

Однако, откусив кусочек, он понял, что торт слишком сладкий. Он никогда не любил сладости, а этот был просто приторным.

Поэтому Чжу Ли отложил торт в сторону.

Ту Фэй, увидев, что он попробовал, с ожиданием спросил:

— Вкусно?

Чжу Ли, хотя и считал торт слишком сладким, видя восторженное выражение на лице Ту Фэя, кивнул и сказал:

— Очень вкусно.

Ли Юаньюань, подойдя сзади, увидела, как ее сын ест торт вместе с этим толстяком, и чуть не лишилась чувств. Ее глаза широко раскрылись от изумления, словно она не могла поверить, что это ее сын...

Она подошла к ним и позвала:

— Чжу Ли, иди сюда. Мне нужно с тобой поговорить.

Чжу Ли поднялся.

Ли Юаньюань отвела его в сторону, подальше, чтобы никто не услышал их разговор.

Она, отведя его, начала упрекать:

— Чжу Ли, что у тебя за отношения с этим толстяком? Почему ты так с ним близок? Ты что, с ним...?

Чжу Ли, видя подозрительное выражение на лице матери, понял, о чем она думает, и сразу же прервал ее:

— Мама, о чем ты? Нет, все не так, как ты думаешь. Мы просто знакомы, и ничего больше. Мне нравятся женщины, а не он.

Ли Юаньюань, услышав это, вздохнула с облегчением. Она боялась, что ее сын тоже увлечется мужчинами, что было бы настоящей катастрофой.

— Хорошо, что ты не любишь мужчин. Если бы ты любил мужчин, я бы даже не признала тебя своим сыном. Сколько женщин вокруг, а ты выбрал бы мужчину? Это было бы ужасно.

Чжу Ли, не желая продолжать разговор, собрался уйти. Ли Юаньюань, все еще обеспокоенная, остановила его:

— Хотя ты не любишь мужчин, будь осторожен. Не приближайся к нему слишком близко, чтобы он не привязался к тебе. Мне кажется, он смотрит на тебя странно. Возможно, он хочет втереться в нашу семью ради богатства. Держись от таких людей подальше. Ты видишь, он выглядит бедняком. У него нет денег, а такие люди очень жадные.

...

Су Чжиэнь находился в комнате, где на кровати лежал его так называемый отец. Видеть его лицом к лицу было странно.

Чжу Цзюньцин видел его в последний раз лишь однажды, и теперь, когда сын стоял перед ним, он захотел встать. В последние дни он лежал в постели, стараясь не двигаться, чтобы не навредить себе, и получал капельницы.

Су Чжиэнь, увидев, что он пытается встать, поспешил поддержать его, сказал с некоторой скованностью:

— Если не можешь встать, не вставай. Просто лежи. Мне не о чем с тобой говорить, так что неважно, встанешь ты или нет.

Чжу Цзюньцин, который был рад видеть сына, услышав эти слова, помрачнел. Он сел на кровати, смотря на него с грустью:

— Ты... Чжиэнь. Ты все еще злишься на меня за то, что произошло тогда? Это действительно была моя ошибка, и я виноват перед тобой и твоей матерью. Если бы я был тогда благоразумнее, ничего бы этого не случилось.

Су Чжиэнь, слушая это, оставался спокойным, без эмоций. Он прервал его:

— Не нужно делать такие выражения. Я не хочу быть твоим сыном. Я сказал, что не вернусь в вашу семью и не стану твоим сыном. Когда ты выгнал мою мать из дома, я перестал иметь к вам какое-либо отношение. Я согласился прийти сюда и поужинать с тобой не потому, что хочу быть твоим сыном или иметь с тобой что-то общее. Я просто должен Чжу Ли, и после ужина я

уйду. Больше я сюда не вернусь.

Чжу Цзюньцин, услышав это, кивнул, понимая, что даже один ужин с сыном — это уже много.

Он был слаб и не мог долго сидеть, начав кашлять. Кашель был сильным, и его лицо покраснело.

Су Чжиэнь, видя это, не мог остаться равнодушным. Даже если это не его отец, видя пожилого человека в таком состоянии, он почувствовал жалость.

Чжу Цзюньцину было около пятидесяти лет, но болезнь сделала его на десять лет старше. Половина его волос была седой, и он выглядел очень слабым. Если бы не знать его возраст, можно было бы подумать, что ему семьдесят.

Су Чжиэнь, глядя на него, спросил:

— Что с тобой?

Чжу Цзюньцин, услышав вопрос, обрадовался, подумав, что сын проявляет заботу. Он хрипло ответил:

— Это пустяки, не беспокойся. Просто старые проблемы.

Кашель и постоянные госпитализации, невозможность свободно передвигаться и необходимость лежать под капельницами — все это не могло быть просто «пустяками».

Чжу Ли не говорил ему подробностей, но, похоже, проблема была с печенью.

Если с печенью что-то не так, худший вариант — это рак.

Су Чжиэнь почувствовал странное чувство, но, задав вопрос, замолчал.

— Я слышал, ты учишься в Бэйхуа. Говорят, у тебя хорошие оценки. Тебя не обижают в школе? Если что, расскажи своему брату. Я не смогу помочь, но он поддержит тебя. Кстати, если тебе что-то нужно в школе, скажи ему. Он купит тебе все, что захочешь. Ты живешь в общежитии? Там много людей, неудобно? Я попрошу твоего брата купить тебе дом рядом со школой. Там будет тихо и спокойно.

Су Чжиэнь твердо отказался:

— Мне ничего не нужно от вашей семьи. У меня все хорошо, мне ничего не требуется, и мне не нужны ваши деньги. Если все, я пойду вниз.

Су Чжиэнь собрался уйти, но Ли Юаньюань поднялась и помогла Чжу Цзюньцину спуститься вниз, сообщив, что ужин готов, и они могут идти есть.

Чжу Цзюньцин, поддерживаемый ею, шел медленно, шаг за шагом, с трудом передвигаясь. Врачи сказали, что при его состоянии нельзя делать резких движений, лучше двигаться медленно.

Его спустили вниз.

Су Чжиэнь вышел из комнаты, и Вэнь Гули подошел к нему. Вэнь Гули, чувствуя, что атмосфера в доме слишком угнетающая, вышел покурить, пока Су Чжиэнь был наверху.

Вэнь Гули подошел к нему и, взяв его за руку, спросил, все ли в порядке.

Су Чжиэнь улыбнулся и ответил, что все хорошо.

<http://bllate.org/book/17683/1649239>